

**ЕЛЕНА НИКОЛАЕВНА
КАРАБАНОВА**

заведующая
отделом Научно-
исследовательского
института Университета
прокуратуры Российской
Федерации, профессор
факультета права
НИУ «Высшая школа
экономики», доктор
юридических наук

ВОЗРАСТНОЙ КРИТЕРИЙ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ДЕЛИКТОСПОСОБНОСТИ ЛИЦА

Деликтоспособность — центральный институт любой отрасли права, регулирующей деликтные правоотношения. Определяя порядок и условия привлечения субъектов к ответственности, закрепляя виды и размеры наказания, законодатель не вправе игнорировать то, что деликтоспособность субъектов предопределена их свойствами. Уголовному праву отводится особая роль в системе регулирования деликтных правоотношений. Преступники из всех правонарушителей подлежат наиболее суровым мерам правового реагирования. Настоящая статья посвящена исследованию одного из двух критериев уголовно-правовой деликтоспособности — возраста, по достижении которого лицо может нести уголовную ответственность, а также проблеме возрастной невменяемости несовершеннолетних, исключаяющей возможность их участия в деликтных правоотношениях. Приведено синхронное сравнение подходов к установлению возраста уголовной ответственности, принятых в международном сообществе и в отдельных странах, а также диахронное сравнение этих подходов в уголовном праве России. Выявлены закономерности между различием в подходах к определению возрастного критерия уголовно-правовой деликтоспособности и различием в объеме мер государственного принуждения, применяемого к несовершеннолетним преступникам. Определены три принципа установления и дифференциации возрастного критерия. На примерах уголовного законодательства проиллюстрированы неблагоприятные последствия несоблюдения этих принципов. Названы проблемы законодательной регламентации возрастной невменяемости лица. Сделан вывод о возможности возникновения коллизии принципов установления возраста уголовной ответственности и предложены пути достижения баланса общих и частных интересов.

Ключевые слова: субъект преступления, возраст уголовной ответственности, возрастная невменяемость, несовершеннолетний преступник

DOI 10.37239/0869-4400-2024-21-1-160-171

В доктрине уголовного права до сих пор нет однозначного ответа на фундаментальный вопрос об оптимальном возрасте, с которого должна наступать уголовная ответственность. В юридической литературе эта проблема неоднократно поднималась на страницах монографических исследований, непосредственно посвященных уголовной ответственности несовершеннолетних¹, а также в работах более общего характера — по субъекту преступления².

Сравнительно-правовой анализ показал, что международной основой установления в национальных законодательствах возраста уголовной ответственности выступают Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), принятые 29 ноября 1985 года Резолюцией 40/33 на 96-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи. В соответствии с комментарием к п. 2.2 Пекинских правил «возрастные пределы будут зависеть и будут прямо поставлены в зависимость от положений каждой правовой системы, тем самым полностью учитывая экономические, социальные, политические, культурные и правовые системы государств-членов. Поэтому понятие „несовершеннолетний“ охватывает широкий возрастной диапазон от 7 до 18 лет или старше. Столь широкий диапазон представляется неизбежным ввиду многообразия национальных правовых систем...».

При этом Пекинские правила содержат конкретную рекомендацию о том, что нижний предел возраста уголовной ответственности для несовершеннолетних не должен устанавливаться на слишком низком уровне, с учетом аспектов эмоциональной, духовной и интеллектуальной зрелости (п. 4.1). Минимальные пределы возраста уголовной ответственности весьма

различны в зависимости от исторических и культурных особенностей. Использование современного подхода заключается в определении способности ребенка перенести связанные с уголовной ответственностью моральные и психологические аспекты, т.е. в определении возможности привлечения ребенка в силу индивидуальных особенностей его восприятия и понимания к ответственности за явно антиобщественное поведение. Если возрастной предел уголовной ответственности установлен на слишком низком уровне или вообще не установлен, понятие ответственности становится бессмысленным. В целом существует тесная взаимосвязь между понятием ответственности за правонарушение или преступное поведение и другими социальными правами и обязанностями (такими, как семейное положение, гражданское совершеннолетие и т.д.). Поэтому следует приложить усилия для установления разумного низшего возрастного предела, который мог бы применяться в международном масштабе (комментарий к п. 4.1).

Примеры из мирового опыта демонстрируют различные варианты установления минимального возраста, ниже которого в той или иной стране дети считаются неспособными нарушить уголовное законодательство:

- 7 лет — в Австралии, Иордании, Ирландии, Пакистане, а также по общему праву США (при этом дополнительно каждый штат устанавливает возраст привлечения к уголовной ответственности самостоятельно);
- 8 лет — в Греции, в штате Невада (США);
- 10 лет — в Великобритании, Швейцарии, в штатах Колорадо и Луизиана (США);
- 11 лет — в Турции;
- 12 лет — в Андорре, Бельгии, Бразилии, Израиле, Канаде, Китайской Народной Республике, Нидерландах, Сан-Марино, в штате Орегон (США);
- 13 лет — в Монако, Франции, в штатах Джорджия и Иллинойс (США);
- 14 лет — в Австрии, Болгарии, Боснии и Герцеговине, Вьетнаме, Германии, Грузии, Италии, Испании, Латвии, Лихтенштейне, Македонии, Румынии, Сербии, Хорватии, Эстонии, Японии, в штате Миннесота (США);

¹ См.: *Андрюхин Н.Г.* Дифференциация уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: состояние и перспективы развития. М., 2004; *Байбарин А.А.* Уголовно-правовая дифференциация возраста. М., 2009; *Прокументов Л.М.* Уголовная ответственность несовершеннолетних по законодательству Российской Федерации. Томск, 2015; *Санташов А.Л.* Ответственность несовершеннолетних, совершивших преступление: de lege lata et de lege ferenda. М., 2021.

² См.: *Назаренко Г.В., Ситникова А.И., Байбарин А.А.* Субъект преступления в отечественном уголовном праве. М., 2017; *Павлов В.Г.* Учение о субъекте преступления. М., 2015.